

ЛЮБОВНАЯ АДДИКЦИЯ, ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И СУБЪЕКТИВНОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

LOVE ADDICTION, VALUE ORIENTATIONS AND SUBJECTIVE QUALITY OF LIFE

N. Yudina

Summary. The article presents the results of a survey of love addicts, participants of the recovery program «12 Steps».

A total of 47 women aged 26 to 42 years took part in the survey. The aim of the study was to identify the correlation between the degree of love addiction and the level of subjective quality of life, as well as to determine the dominant value orientations of love addicts.

The interpretation of the results of the study is preceded by a brief overview of the problem of love addiction, some criteria for comparing love addiction and chemical dependence are given. We also covered the topic of subjective quality of life and its relationship with the value-need sphere of a person.

The result of the study showed a negative correlation between the degree of severity of love addiction and the subjective quality of life / satisfaction of the addict. We also identified a specific distribution of dominant value orientations. We have revealed a positive correlation between the degree of severity of love addiction and such terminal values as «love», «happy family life» and «financially secure life». We also found a negative correlation between the degree of severity of love addiction and such terminal values as «active, active/productive life».

Correction of value orientations during psychotherapy and/or coaching can be the key to reducing the level of love addiction and to improving the subjective quality of life.

Keywords: addiction, behavioral dependence, love addiction, subjective quality of life, value orientations.

Юдина Наталья Александровна
Кандидат филологических наук, доцент,
Уральский федеральный университет
yudinatalya@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анкетирования любовных аддиктов, участников программы выздоровления «12 Шагов».

Всего в опросе приняли участие 47 женщин в возрасте от 26 до 42 лет. Целью исследования было выявление корреляции между степенью любовной аддикции и уровнем субъективного качества жизни, а также определение доминирующих ценностных ориентаций любовных аддиктов.

Интерпретация результатов исследования предваряется кратким обзором проблемы любовной аддикции, приведены некоторые критерии сравнения любовной аддикции и химической зависимости. Также мы осветили тему субъективного качества жизни и его связь с ценностно-потребностной сферой человека.

Результат исследования показал отрицательную корреляцию между степенью выраженности любовной аддикции и субъективным качеством жизни / удовлетворенностью аддикта. Также мы выявили специфическое распределение доминирующих ценностных ориентаций. Мы выявили положительную корреляцию между степенью выраженности любовной аддикции и такими терминальными ценностями как «любовь», «счастливая семейная жизнь» и «материально обеспеченная жизнь». Также мы выявили отрицательную корреляцию между степенью выраженности любовной аддикции и такими терминальными ценностями, как «активная, деятельная / продуктивная жизнь».

Коррекция ценностных ориентаций в ходе психотерапии и/или коучинга может стать ключом к снижению уровня любовной аддикции и к повышению субъективного качества жизни.

Ключевые слова: аддикция, поведенческая зависимость, любовная аддикция, субъективное качество жизни, ценностные ориентации.

Введение

Любовная аддикция — это один из видов нехимических (поведенческих) зависимостей наряду с гемблингом, трудовоголизмом, аддикцией избегания, аддикциями к еде, ургентной и другими зависимостями [3].

Объектом таких зависимостей является не психоактивное вещество, а определенный паттерн поведения. В случае любовной аддикции зависимое поведение заключается в неконтролируемом проявлении внимания и/или заботы со стороны аддикта по отношению к другому человеку [13]. Аддиктивная фиксация может возникнуть по отношению к родителю, ребенку, в дружеских и даже профессиональных отношениях. В нашей статье речь пойдет о любовной аддикции, возникающей по отношению к действующему, потенциальному или пред-

полагаемому партнеру по романтическим и/или сексуальным отношениям. Мы осветим возможные причины возникновения любовной аддикции и попытаемся связать их с ценностными ориентациями аддикта, а также показать, как наличие любовной аддикции отражается на уровне воспринимаемого (субъективного) качества жизни.

Для нашего исследования мы опросили 47 участников анонимного сообщества любовно зависимых.

Проведенное анкетирование состоит из трех частей:

1. Определение любовной аддикции. Этот раздел составляют адаптированные и переработанные вопросы из книги «Gentle path through the 12 steps» П. Карнеса, раздел «Первый шаг» [9]. Согласно 12-шаговым программам, в первом шаге аддикт признает сам факт наличия у него какой-

либо зависимости (алкогольной, наркотической, любовной, пищевой, других) и степень влияния этой зависимости на его или ее жизнь.

2. Во второй части мы определяем уровень ощущаемого качества жизни, используя опросник Головиной-Савченко «Структура удовлетворенности жизнью», который, в свою очередь, представляет собой адаптированную для русскоговорящих исследователей методику Э. Дайнера [1; 10]. Это единственная методика определения субъективного (ощущаемого) качества жизни на сегодняшний день, представленная в отечественных исследованиях на указанную тему. Целью данного опросника является определение структуры и построение модели общей удовлетворенности жизнью на основании представления респондента относительно отдельных характеристик качества жизни.
3. Третья часть посвящена определению ценностных ориентаций респондента. Мы использовали методику «Ценностные ориентации» Милтона Рокича, разработанную как тест личности, направленный на изучение ценностно-мотивационной сферы человека [12]. Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и ядро мотивации жизненной активности, основу жизненной концепции и «философии жизни».

Второй и третий разделы анкеты мы успешно использовали в определении уровня ощущаемого качества жизни и ценностных ориентаций молодежи, что отражено в наших предыдущих исследованиях [8].

Проблема любовной аддикции

Любовная аддикция, подобно прочим поведенческим аддикциям, базируется на неспособности противостоять обсессиям (навязчивым мыслям) и драйвам (острым, навязчивым желаниям). Результатом этой неспособности становятся компульсивные действия, которые наносят ущерб самому аддикту и всему его окружению.

Многие исследователи находят, что по своей этиологии, феноменологии, сопутствующей патологии, реакции на воздействие и развивающиеся последствия, поведенческие аддикции имеют много общего с наркоманией и алкоголизмом. Основными сходствами принято считать: компульсивную тягу к объекту зависимости, уход от реальности через взаимодействия с этим объектом, негативные последствия на всех уровнях (здоровье, работа, финансы, отношения с окружающими, эмоциональные, ментальные и духовные проблемы) [6].

В своей книге «Созависимость как жизнь» **И.А. Шаповал** проводит параллели между зависимостью от человека и зависимостью от ПАВ [7] (см. табл. 1).

Однако, автор книги «Addiction to love» **С.Пибоди** разделяет любовную зависимость и созависимость [11]. По ее мнению, созависимость — это одно из нескольких существующих личностных расстройств. Под созависимостью принято понимать патологическую поглощенность жизнью другого человека, в то время как любовная аддикция не обязательно подразумевает реальные отношения с объектом зависимости. С.Пибоди выделяет несколько типов любовных аддиктов. Это *навязчивые любовные аддикты, созависимые, амбивалентные* (приравняемые к психопатам шизоидного круга), нарциссические. Также следует упомянуть *аддиктов отношений*, для которых неважно, что за человек рядом с ними, им важны отношения сами по себе. «*Несущие факел*» — это любовные аддикты, сфокусированные на недоступном человеке. Среди них выделяют так называемых «*сталкеров*» — любовных аддиктов, которые преследуют выбранного человека, нанося ущерб его и своей жизни и репутации. «*Саботажники*» начинают разрушать отношения каждый раз, когда отношения переходят в фазу серьезных. С. Пибоди пишет о смешанных типах и о трудностях диагностики, а также о сочетаниях любовной аддикции с другими аддикциями, в том числе химическими.

Несмотря на разнообразие типов любовных аддиктов, общим для всех является тенденция к (само)разрушающему поведению.

А.Ю. Егоров в своем исследовании нехимических зависимостей, в числе прочих, выделяет следующие признаки любовной аддикции, демонстрирующие возможность проведения параллелей между любовной аддикцией и химической зависимостью [2] (см. табл. 2).

И.Н. Хмарук и Ю.С. Степанова отмечают соответствие любовных аддикций таксону F63.8 МКБ-10 «Другие расстройства привычек и влечений», также приравнивая данные аддикции к нехимическим [5]. По мнению авторов, для нехимических аддиктов характерны:

- деструктивные поведенческие акты, совершать которые заставляет нечто, подобное крейвингу;
- любовный аддикт не может ясно охарактеризовать мотивы своего поведения;
- трудно поддается контролю сам поведенческий акт;
- совершаемые действия наносят психологический, материальный, социальный и даже правовой ущерб самому аддикту, его объекту зависимости и их ближайшему окружению.

Следует уделить внимание также признакам любовной аддикции, выделенным **Ц.П. Короленко** и **Н.В. Дми-**

Таблица 1.

Параллели между зависимостью от человека и химической зависимостью с опорой на исследование И.А. Шаповал

признак	зависимость	созависимость
охваченность сознания предметом пристрастия	в сознании доминирует мысль о психоактивном веществе	в сознании доминирует мысль о партнере и отношениях
утрата контроля	потеря контроля над употреблением ПАВ и над своей жизнью	потеря контроля над своими чувствами и над своей жизнью
нарушена система ценностей	на первое место ставится психоактивное вещество	на первое место ставится партнер и отношения
передача ответственности	обвинение других людей и обстоятельств	обвинение партнера и обстоятельств
отрицание, минимизация, проекция	«Я совсем чуть-чуть», «Я не алкоголик», «Вы сами больные»	«Ничего не происходит, все в порядке, я абсолютно счастлив(а), у нас хорошие отношения», «У каждой пары есть проблемы»
рационализация	поиск и формулировка логически выстроенных «причин» употребления с опорой на теории	поиск и формулировка логически выстроенных «причин» оставаться в разрушающих отношениях с опорой на теории
словесная и физическая агрессия	тяга к оскорблению, унижению окружающих по причине чувства стыда и непрерывного напряжения	тяга к оскорблению, унижению партнера по причине чувства стыда и непрерывного напряжения
преобладающие чувства	душевная боль, вина, стыд, страх, гнев	душевная боль, вина, стыд, страх, гнев
рост толерантности (переносимости)	увеличивается переносимость все больших доз	увеличивается выносливость к эмоциональной боли
синдром «похмелья»	требуется новая доза вещества для облегчения	стремление к повторению ситуаций эмоционального дискомфорта для восстановления чувства стабильности
самооценка	заниженная, допускающая саморазрушение	заниженная, допускающая саморазрушение
уровень физического здоровья	болезни печени, сердца, ЖКТ, нервная система	гипертензия, головные боли, ЖКТ, сердце, онкология
сопутствующие психические заболевания	депрессия	депрессия
«перекрестная зависимость»	возникновение зависимости от всех ПАВ	похожие черты в отношениях со всеми людьми
отношение к лечению	отказ от помощи	отказ от помощи
условия выздоровления	воздержание от ПАВ, знание теории, долгосрочная реабилитация, терапевтические группы	воздержание от отношений, знание теории, помощь психологов, терапевтические группы

Таблица 2.

Параллели между любовной аддикцией и химической зависимостью с опорой на исследование А.Ю. Егорова

зависимость от химического вещества	любовная аддикция
поиск дозы, места и возможности употребления	поиск места и возможности встречи с объектом зависимости, поиск нового знакомства
дискомфорт при воздержании	дискомфорт от пребывания в одиночестве
использование вещества как способ противостоять негативным переживаниям	использование интенсивных эмоций и секса как способ противостоять негативным переживаниям
употребление небезопасных и запрещенных веществ, либо условно «безопасных» веществ в небезопасных дозах	неуместные связи и отношения, выбор неподходящих партнеров, подвергание себя опасности через отношения
игнорирование интересов семьи, карьеры, чтобы продолжать употребление	игнорирование интересов семьи, карьеры, чтобы поддержать или сохранить отношения
неоднократные безуспешные попытки прекратить употребление	неоднократные безуспешные попытки прекратить отношения
возврат к употреблению, несмотря на неоднократные обещания, данные себе и другим	возврат к нездоровым связям или отношениям, несмотря на неоднократные обещания, данные себе и другим

триевой [3]. В сознании любовного аддикта доминирует объект зависимости, приобретающий черты «сверхценной идеи». Мыслительный процесс в таком случае имеет характер навязчивости, переходя в сферу насильственности. Любовный аддикт не способен к критической оценке себя и своего состояния. Он перестает заботиться о себе, пренебрегает потребностями как своими, так и своего ближайшего окружения, требованиями работодателя и прочими условиями нормальной социальной жизни. Любовный аддикт находится во власти подавленного страха покинутости, связанного с непроработанной детской травмой.

Все вышесказанное свидетельствует о высокой значимости проблематики любовных аддикций. Жертвой данных аддикций становятся, прежде всего, лица молодого возраста, склонные к аутоагрессивному и аутодеструктивному поведению, находящиеся в зоне суицидального риска. Также любовные аддикции отягощаются разнообразными коморбидными расстройствами.

Ценностные ориентации и субъективное качество жизни в контексте исследования любовной аддикции

Исследования нехимических аддикций и, в частности, любовной аддикции не дают четкого списка причин их возникновения. Подавляющее большинство исследований сводится к констатации наличия или отсутствия выраженной аддикции респондента. В нашем исследовании мы делаем попытку предложить в качестве объяснения возможной причины возникновения у индивида любовной аддикции специфическую организацию его ценностно-потребностной сферы, а также возможно низкую оценку им своего субъективного качества жизни. Если индивид не удовлетворен своим субъективным качеством жизни, не способен адаптироваться к жизненным реалиям, он неизбежно ищет способ совладания, и часто таким способом становится какая-либо химическая или нехимическая аддикция [4].

Взаимосвязь между субъективным качеством жизни и ценностно-потребностной сферой индивида подробно рассмотрена в наших предыдущих работах [8]. Перейдем к интерпретации результатов исследования.

Интерпретация результатов эмпирического исследования

Целью данного исследования было:

1. Выявить наличие любовной зависимости у респондентов.
2. Выявить уровень субъективного качества жизни и определить специфику ценностно-потребностной сферы участников исследования.

Всего в исследовании приняли участие 47 женщин в возрасте от 26 до 42 лет. Все респондентки являются участницами 12-шаговой программы выздоровления от любовной аддикции.

Раздел «Определение наличия любовной зависимости»

Анкетирование дало следующие результаты:

Таблица 3.

Результаты анкетирования Подразделы «Физическая и материальная безопасность»

Приводили к себе домой мужчин, с которыми были едва знакомы	60 %
Приходили домой к мужчинам, с которыми были едва знакомы	90 %
Занимались незащищенным сексом с мужчиной, с которым не было серьезных отношений	45 %
Продолжали отношения с женщиной, даже если он вел себя агрессивно, грубо, злоупотреблял алкоголем или употреблял запрещенные вещества	30 %
Попадали в опасные или потенциально опасные ситуации по вине мужчины (автомобильная авария, угроза ограбления, какого-либо насилия со стороны других людей)	35 %
Пренебрегали своим здоровьем по причине отношений (были так заняты проблемами с партнером, что забывали поесть, начинались проблемы со сном, набирали лишний вес, не вовремя обращались за медицинской помощью)	90 %
Давали в долг деньги мужчине, с которым были едва знакомы	15 %
Покупали подарки мужчине на сумму большую, чем могли себе позволить	20 %
Встречались с женщиной, оплачивая совместный досуг или даже отпуск	30 %
Оплачивали вместо женщины его кредит, аренду, подобное	30 %
Покупали для женщины продукты, в то время как он — нет или в меньшем объеме	80 %
Одалживали мужчине дорогую вещь (компьютер, другую технику, автомобиль), хотя была угроза, что эта вещь будет испорчена, или он ее вовсе не вернет	45 %

Как видно из результатов, любовно зависимые женщины систематически нарушают свою физическую и финансовую безопасность, когда речь идет об отношениях с их объектом зависимости.

Сфера «отношения с близкими» также терпит серьезный ущерб. Абсолютно все респондентки, часто или систематически, пренебрегали интересами своих детей (при их наличии): проводили выходные и вечера с объектом своей зависимости чаще, чем с детьми или другими родственниками / друзьями. У 80 % респонденток происходят частые или систематические ссоры с родными из-за их объекта зависимости.

Такое же разрушительное влияние любовная аддикция оказывает на сферу «**работа и / или учеба**». У 75 % респонденток так или иначе страдала трудовая и учебная дисциплина. По причине каких-либо проблем в отношениях они опаздывали на работу или учебу, отпрашивались, уходили раньше, брали отгулы или отпуск за свой счет. 90 % респонденток отметили проблемы с общением на работе. Отношения с коллегами становились им не интересны, они прекращали какие-либо контакты. Результатом закономерно становились проблемы с руководителями и преподавателями, накапливались долги по учебе, начинались проблемы с клиентами. Появлялась угроза отчисления, увольнения, понижения в должности. В 30 % случаев эти угрозы оказывались претворены в действие.

Раздел «Определение любовной аддикции» содержит 30 вопросов. В соответствии с количеством ответов «да» мы разделили респонденток на три группы и присвоили группам соответствующие номера:

1. Слабовыраженная любовная аддикция (количество ответов «да» от 0 до 10) — 7 человек, 15 % от выборки.
2. Средневыраженная любовная аддикция (количество ответов «да» от 10 до 20) — 28 человек, 60 % от выборки.
3. Высокая степень любовной аддикции (количество ответов «да» от 20 до 30) — 12 человек, 25 % от выборки.

Раздел «Определение субъективного качества жизни»

Анкетирование дало следующие результаты:

Таблица 4.

Результаты опросника Головиной-Савченко по показателям «Уровень счастья» и «Уровень удовлетворенности»

Уровень счастья	1-я группа	2-я группа	3-я группа	Процент от общего числа опрошенных
1–3	3 %	33 %	13 %	49
4–6	5 %	17 %	12 %	34
6–10	7 %	10 %	0 %	17
Уровень удовлетворенности				
7,0–6,1	3,4 %	6,4 %	0 %	9,8
6,0–5,1	3,5 %	7,2 %	0,6 %	11,3
5,0–4,1	1,6 %	4,5 %	1,3 %	7,4
4,0–3,1	2,2 %	10,8 %	4,4 %	17,4
3,0–2,1	1,8 %	7,4 %	5,2 %	14,4
2,0–1,1	1,4 %	11,6 %	7,2 %	20,2
1,0–0	1,1 %	12,0 %	6,4 %	19,5

Как видно из приведенной таблицы, уровень ощущаемого счастья достаточно низкий. Всего 17 % опрошенных чувствуют себя «вполне» или «очень, в высшей степени» счастливыми. Более трети ощущают себя «умеренно или немного» счастливыми, либо занимают нейтральную позицию. И почти половина считают себя несчастными — «умеренно, достаточно, очень, в высшей степени».

Примерно то же самое мы наблюдаем в контексте уровня удовлетворенности. Высокую степень удовлетворенности ощущают менее трети респонденток. Примерно такое же количество опрошенных считают себя недостаточно удовлетворенными. И более 40 % ощущают умеренную или острую неудовлетворенность своей жизнью.

Корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена показал отрицательную корреляцию между степенью выраженности любовной аддикции и уровнем субъективного качества жизни.

Раздел «Ценностные ориентации»

Распределение результатов опросника М. Рокича по показателю «Доминирующая терминальная ценность»

Таблица 5.

Результаты опросника М.Рокича по показателю «Доминирующая терминальная ценность»

Терминальные ценности	1-я группа	2-я группа	3-я группа	Процент от общего числа опрошенных
здоровье				
любовь	5 %	13 %	10 %	28
активная деятельная жизнь				
жизненная мудрость				
счастливая семейная жизнь	3 %	7 %	3 %	13
интересная работа		2 %		2
продуктивная жизнь				
материально обеспеченная жизнь	3 %	10 %	2 %	15
уверенность в себе		4 %		4
свобода				
познание				
общественное призвание				
творчество	1 %	5 %		6
красота природы и искусства				

Терминальные ценности	1-я группа	2-я группа	3-я группа	Процент от общего числа опрошенных
наличие хороших и верных друзей	1 %	3 %		4
развитие				
развлечения		8 %	6 %	14
счастье других	2 %	8 %	4 %	14

Таблица 6.

Результаты опросника М.Рокича по показателю «Доминирующая инструментальная ценность»

Инструментальные ценности	1-я группа	2-я группа	3-я группа	Процент от общего числа опрошенных
воспитанность	3 %	4 %	3 %	10
честность				
ответственность		5 %		5
самоконтроль				
жизнерадостность	4 %	5 %	2 %	11
образованность	2 %	6 %	3 %	11
рационализм				
независимость				
смелость	2 %	6 %	2 %	10
терпимость		3 %		3
аккуратность	1 %	6 %		7
высокие запросы	3 %	7 %	6 %	16
исполнительность				
непримиримость к недостаткам		6 %	4 %	10
эффективность в делах		3 %		3
твердая воля				
широта взглядов				
чуткость		9 %	5 %	14

Как видно из приведенных таблиц, доминирующей терминальной ценностью для любовных аддиктов логичным образом является «любовь». Важное место занимают «счастливая семейная жизнь» и «счастье других», что напоминает нам о сходстве между любовной аддикцией и созависимостью. Также важными оказались «развлечения» и «материально обеспеченная жизнь». Менее значимыми являются такие терминальные ценности как «творчество», «уверенность в себе», «наличие верных друзей» и «интересная работа». Абсолютно незначимыми оказались «активная, деятельная / продуктивная жизнь», «жизненная мудрость», «развитие». «Свобода»,

«познание» и «общественное признание» тоже не нашли отклика, как и «красота природы».

Среди инструментальных ценностей наиболее популярными оказались «высокие запросы» и «непримиримость к недостаткам», что приводит нас к выводу о том, что запросы направлены на поиск некоего недостижимого совершенства в себе и окружающих. Также популярны такие характеристики как «воспитанность», «жизнерадостность», «образованность», «смелость», «чуткость» и «аккуратность». Менее значимыми оказались такие инструментальные ценности как «ответственность», «терпимость» и «эффективность в делах». Абсолютно незначимыми оказались такие ценности как «честность», «самоконтроль», «рационализм», «независимость», «твердая воля» и «широта взглядов».

Применение коэффициента корреляции Спирмена показало следующие высокозначимые связи ($p=0,01$):

1. Положительная корреляция между степенью выраженности любовной аддикции и такими терминальными ценностями как «любовь», «счастливая семейная жизнь» и «материально обеспеченная жизнь». Следовательно, при снижении актуальности этих ценностей степень выраженности любовной аддикции может понижаться.
2. Отрицательная корреляция между степенью выраженности любовной аддикции и такими терминальными ценностями, как, например, «активная, деятельная / продуктивная жизнь». Следовательно, при повышении интереса любовного аддикта к собственной активности и продуктивности в других сферах жизни помимо любовной и семейной может способствовать снижению уровня любовной аддикции.

Подобные выводы можно сделать и относительно доминирующих инструментальных ценностей. Мы можем предположить, что, при развитии более терпимого отношения к недостаткам и понижении требований к себе и окружающим, любовный аддикт может получить эмоциональное облегчение и повысить свое субъективное качество жизни. Очевидно, что любовный аддикт нуждается в развитии у себя таких ценностей как «независимость», «твердая воля», «широта взглядов» и «самоконтроль».

Выводы

- Любовная аддикция занимает одно из ведущих мест в списке нехимических аддикций по степени ущерба, который она несет для самого аддикта и для его окружения. Могут быть проведены многочисленные параллели между любовной и химической аддикциями. Любовная аддикция не тождественна созависимости.

- Субъективное качество жизни и уровень удовлетворенности любовного аддикта, скорее, низкие.
- Любовные аддикты демонстрируют специфическую организацию ценностных ориентаций.

В связи с этим мы предполагаем возможность понижения уровня любовной аддикции с помощью коррекции ценностных ориентаций аддикта в ходе психотерапии или коучинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головина Г.М., Савченко Т.Н. Субъективное качество жизни. Подходы, методы оценки, прикладные исследования. — М.: Институт психологии РАН, 2006. — 176 с.
2. Егоров А.Ю. Любовные аддикции. / Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015, Т.11, № 2. — С. 64–81.
3. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. — Новосибирск: Олсиб, 2001. — 251 с.
4. Мехтиханова Н.Н. Психология зависимого поведения: учебное пособие. / Н.Н. Мехтиханова. Ярославль: ЯрГУ, 2005. — 122 с.
5. Хмарук И.Н., Степанова Ю.С. Социально-психологическая predisposition формирования эротических аддикций / Бехтерев В.М. и современная психология: материалы докладов на российской научно-практической конференции. — Казань: Центр инновационных технологий, 2005. Вып.3, Т.2. — С. 332–338.
6. Чухрова М.Г. Современные представления о поведенческих аддикциях. / Siberian Pedagogical Journal. 2014, № 5. — С. 105–110.
7. Шаповал И.А. Созависимость как жизнь. — Москва: Университетская книга, 2009. — 240 с.
8. Юдина Н.А., Белоусова Н.С. Соотношение ценностных ориентаций и субъективного качества жизни молодежи. Научная монография. — Екатеринбург: УрГПУ, 2017. — 123 с.
9. Carnes P. Gentle path through the twelve steps: the classic guide for all people in the process of recovery. — Center City, Minn: Hazelden. — 2012. — 377 p.
10. Diener E., Lucas R. Subjective emotional well-being. / In M. Lewis & J. M. Haviland-Jones (Eds.), Handbook of emotions (2nd ed.). — New York: Guilford, 2000. — pp. 325–337.
11. Peabody S. Addiction to love. — Berkley: Celestial Art. — 2005. — 244 p.
12. Rokeach M. Believes, attitudes and values. — San Francisco: Jossey-Bac Co., 1972. — 214 p.
13. Sophia E.C., Tavares H., Berti M.P., Pereira A.P., Lorena A., Mello C., Gorenstein C., Zilberman M.L. Pathological love: impulsivity, personality and romantic relationship. — CNS Spectr, 2009, vol.14, no. 5, pp. 268–274.

© Юдина Наталья Александровна (yudinatalya@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»